

Религиозный экстремизм в России в ретроспективе развития войск правопорядка

Religious extremism in Russia in retrospect of the development of law enforcement forces

А.М. Боровицкий¹ ©, А.С. Колухамбеков² © А.М. Borovitsky¹ ©, A.S. Kolukhambekov² ©

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

¹ E-mail: bam2013@yandex.ru

² E-mail: Akolukhambekov@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваемая в научной статье проблематика затрагивает все стороны развития современного общества через призму ретроспективного подхода. Выбранная авторами позиция позволяет на основе исторически сложившихся тенденций с большой долей вероятности утверждать, что деструктивное влияние крайне радикальных религиозных и политических взглядов отдельных значимых в обществе личностей и сообществ граждан способно значимо воздействовать не только на сиюминутное общественное мнение, но и на длительные социально-экономические и политические направления развития государства.

Abstract. The issues discussed in the article touch upon all aspects of the development of modern society through the prism of a retrospective approach. The position chosen by the authors allows them, on the basis of historical trends, to argue with a high probability that the destructive influence of extremely radical religious and political views of some socially important figures and communities of citizens can significantly affect not only immediate public opinion, but also long-term socio-economic and political areas of the state development.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; предпосылки; исторический аспект; этапы; влияние на государственный строй

Keywords: religious extremism; precondition; historical aspect; stages; influence on the state system

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Боровицкий А.М., Колухамбеков А.С. Религиозный экстремизм в России в ретроспективе развития войск правопорядка // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2026. – № 1. – С. 9–15.

Любое современное общество, объединенное единым руководством и проводящее сбалансированную, независимую от других государств внешнюю и внутреннюю политику, в значительной мере уделяет внимание внутригосударственному общественному мнению, формируемому общественным сознанием своих граждан. Оно контролирует общественное настроение посредством законодательной базы государства и общественные нормы морали, которые отражают специфику исторически сложившихся правил поведения той или иной национальности. И так как Россия сегодня представляет собой многонациональное и многоконфессиональное государство, то и в различных регионах нашей страны на протяжении долгих лет укоренились, в том числе и на религиозной основе, собственные уклады жизни. И наша общая задача понимать и принимать друг друга, а также совместно сосуществовать в едином правовом поле государства вне зависимости от принадлежности к нации, религии или месту проживания, особенно

в условиях возрастающего давления крайне реакционных консервативных религиозных вбросов через средства массовой информации или религиозные общины.

Наша страна прошла долгий путь выбора и укоренения религиозной веры, ее оседлости на отдельных территориях, трансформацию общественного сознания о главенстве и независимости религии от государства и невмешательстве религии в государственный уклад жизни общества. Историческая ретроспектива свидетельствует о многочисленных попытках влияния религиозного экстремизма, как радикального проявления влияния отдельных значимых в обществе личностей и сообществ граждан, на изменение государственной социально-экономической политики [4; 5].

Мы понимаем, что в 89 субъектах Российской Федерации проживает огромное количество наших граждан, пользующихся годами устоявшимися правилами аутентичного поведения и оно конечно формировалось в том числе и по религиозным ос-

новам. Цель государства – объединить нас общими ценностями и проявить любовь к малой и большой Родине, соблюдая сложившиеся обычаи поведения населения и его религиозные потребности.

Анализ отдельных исторических и социально-политических событий, происходящих в нашей стране и приведших к неоднократной смене государственного устройства, породили каждый в свое время в той или иной степени значимое расслоение общества. Оно стало следствием сложившегося экономического кризиса на фоне правового вакуума в процессе перехода власти от одних лидеров к другим и выразилось в социальной нестабильности и нарастании существенных противоречий в обществе. И это состояние общества стало благоприятной почвой, не без помощи извне, в прорастании крайне радикальных религиозных взглядов на государственное и общественное обустройство жизни.

Проявилась так называемая «тенденция нарастания» религиозного экстремизма на отдельных территориях нашей страны, начиная от полного отделения на основах религиозного уклада и заканчивая неограниченным распространением радикального религиозного влияния на другие, ранее смежные, территории, а затем и на всю страну.

В научном сообществе имеется свое понимание и трактовка данного явления. Так, М.М. Старосельцева полагает, что религиозный экстремизм не преследует политических целей и главным образом проявляется в религии. Основной целью его является признание своей религии ведущей и подавление иных религиозных конфессий с помощью принуждения к своему вероучению [14]. А.В. Кузьмин считает, что: «нетерпимость к убеждениям и взглядам других религий недопустима», а И.В. Понкин в своих трудах утверждает, что «религиозный экстремизм – это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти посредством религиозной мотивации и идеологии».

Наши партнеры по ОДКБ в Казахстане понимают под религиозным экстремизмом – разжигание ре-

лигиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан [2].

Религиовед А.В. Журавский в своих работах представлял, что «факт религиозного экстремизма может быть зафиксирован только в контексте научного, социологического или политологического подхода, который позволяет не только опознать, признать само существование явления религиозного экстремизма, но и адекватно отразить его сущность» [5]. Данный научный подход должен быть положен в основу юридического определения религиозного экстремизма, который может проявиться различно: например, в форме радикализовавшегося (в средствах осуществления своих целей) фундаментализма, либо как крайняя форма радикальной идеологии (часто – каких-то маргинальных религиозных групп), либо как-то иначе; приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами (рис. 1).

В научной литературе четкой классификации причин зарождения религиозного экстремизма исследователями не выявлено, но существует явно выраженная тенденция к их формированию. С большой долей вероятности можно утверждать, что базисом этого явления стало активное желание одних к поиску явного отличия от других на религиозной почве, а не сходства. В каждом религиозном направлении имеются причины и следствия страданий народа и как раз поиск виновных приводит к проявлению нетерпимости к «отличающимся», «неправедно» ведущим свое хозяйство и жизненный уклад общинам.

Подобные религиозные течения наблюдаются в расколе христианства в 1054 году и в исламе в VII веке. Следствием этих расколов являются реакционные силы, которые формируют некие элементы радикальной идеологии религиозного экстремизма. К ним можно отнести:

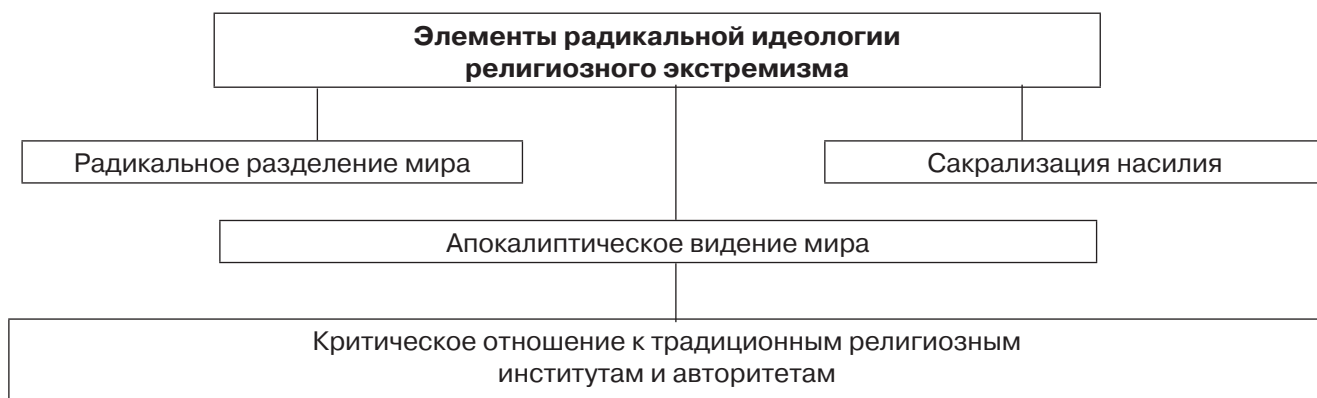

Рис. 1. Элементы радикальной идеологии религиозного экстремизма

– открытое разделение людей и целых народов на «праведных» и нет, на единоверцев с идеалистическими, по их усмотрению, взглядами на жизнь и «иноверцев варваров», которых обоснованно можно изгонять, лишать прав, имущества, обеспечивать и демонизировать для дальнейшего истребления;

– придание насилию священного «божественного» смысла, сакрализация подобных действий по отношению к неверным, следствием которого становится провозглашение «священной войны» и все экстремистско настроенные личности, используя подобны лозунги, рекрутируют новых адептов в свои организации для совершения противоправных действий. Легитимизация насилия экстремистскими религиозными деятелями позволяет внушить идею «мученичества», принятию всей тяжести потери для достижения истинной веры в праведной борьбе со «злом»;

– религиозные экстремисты в своих проповедях выделяют особое место истинной вере и возврату, даже насильственным путем, на аутентичный путь. Возрождение изначально принятых «чистых» традиций уклада жизни, божественного суда и следования основному религиозному закону ставится противоположностью прогрессу и распространению светских государств, что как раз скрывает политические претензии религиозного экстремизма;

– отдельным элементом можно выделить религиозные взгляды на разрушение мира, «конец эпохе человечества», «апокалипсиса», если не произойдет очищение людей и решительных деяний со стороны верующих.

Вышеописанные негативные проявления в обществе подстигаются иностранными некоммерческими организациями, которые финансируют распространение взглядов религиозного радикализма в малообразованных и малообеспеченных слоях населения, находя там полную поддержку и готовность к реакционным действиям, направленным на дестабилизацию общественных отношений и угрозу государственной безопасности.

Максимальное распространение подобных организаций опиралось на основу существующих в стране религиозных конфессий и направлений, в том числе и нетрадиционных. Проявление религиозного экстремизма это наиболее опасная для граждан, общества и государства в целом проблематика, так как базис заложен на истинном уверовании в своей «избранности» и правомерности действий. Религиозный экстремизм основывается на особенных, уникальных в своем роде религиозных убеждениях, что действия других отклонены от истинного пути, извращены обществом, находятся под влиянием плотских утех. И «религиозные фанатики» вне зависимости от религиозной принадлежности той или иной религиозной конфессии или

направлению готовы на любые действия вплоть до самопожертвования для достижения цели своей миссии. Такие примеры мы наблюдали в истории с царской России и до сегодняшних дней.

Многочисленные примеры всплеск массового экстремизма социалистов партии «Народная Воля» и их религиозных взглядов под прикрытием власти и верховенства православной церкви в Российской империи отмечаются в начале XX в. Это подтверждается высказыванием одного из революционеров – Соломона Яковлевича Виттенберга – призывавшего к свержению правительства и продвижению своей веры. «Если иначе нельзя, если для того, чтоб восторжествовал социализм необходимо, чтоб пролилась кровь моя, если переход из настоящего строя в лучший невозможен иначе, как только перешагнув через наши трупы, то пусть наша кровь проливается, пусть она падёт искуплением на пользу человечества; а что наша кровь послужит удобрением для той почвы, на которой взойдет семя социализма, что социализм восторжествует и восторжествует скоро, – это моя вера!», – писал перед казнью в августе 1879 года товарищам С.Я. Виттенберг [10]. Подобные высказывания и мученики стали идеологическими вдохновителями убийства министра просвещения Н.П. Боголепова революционером П.В. Карповичем, а также продолжились убийством премьер-министра П.А. Столыпина в 1911 г. революционером и агентом охраны Д.Г. Богровым.

Помимо борьбы с царским режимом отмечается в их движении и освобождение масс народа от власти церкви и привлечение к замещению верой и идеологией социализма. Статистику схожих экстремистских действий по насильственной борьбе с властью анализировала израильская исследовательница и историк Анна Гейфман, которая приводила цифры за период 1870–1900 гг. 38 экстремистских преступлений, совершенных левыми революционерами, унесли жизни 100 человек [12].

Трансформация политической борьбы на идеологической почве продолжалась и в послереволюционное время в России и сопровождалась проведением антирелигиозной политики органов советской власти по отношению к религиозным организациям, в стремлениях изначально подчинить, а в последующем и свести к минимуму влияние церкви на народ или вообще искоренить ее. На подобии этого была основана радикальная ветвь православия так называемая «Живая Церковь». Новая власть, не желая разделять влияние на массы людей с церковью, приняла решение разрушить последнюю изнутри под девизом, перефразированным из высказывания Карла Маркса: «Религия – опиум для народа», проведя раскол в церковных рядах показав негативную сторону религии, очерняя

священнослужителей, «наживающихся» на простых крестьянах и рабочих под покровительством старой идеологии.

Через подконтрольные печатные издания вбрасывалась информация о вредоносной роли священнослужителей в деле строительства социализма, происходило замещение священников людьми идеологически «правильными», но не имеющими к религии никакого отношения, изымались церковные ценности. И, наконец, прямое осуждение действий патриарха Тихона и его последующий арест внесли большую смуту в общественное мнение и радикализировали наиболее одиозных личностей новой власти, которые впоследствии начали подстрекать, а затем и сами совершать разнообразные преступления.

Так, в 1925–1926 годах активно совершались нападки на священников, срывались религиозные обряды, что приводило к открытому противостоянию сельчан с новой социалистической властью, нередко заканчивавшееся массовыми драками и погромами церквей. Документально подтверждено: «...крестьяне, защищая религию и церковь, избили комсомольцев в с. Нижний Хабуй Иркутского округа, в с. Малышевка Зиминского уезда и в других населенных пунктах» [11].

Очередной значимый виток эскалации экстремистской деятельности, связанной с религиозными основами, произошел в конце 1990-х годов на Северном Кавказе с приходом к околовластным структурам одиозных исламских лидеров, связанных с ваххабитской нетерпимостью к иноверцам и власти, их поддерживающей. Исламский фундаментализм, быстро распространяющийся в Северо-Кавказском регионе, вербовал в свои ряды большое количество молодого поколения с еще неокрепшим умом преимущественно из малообеспеченных семей, имеющих низкое образование.

Значительная денежная подпитка ваххабитов из-за рубежа способствовала накачке в регион экстремистской религиозной литературы, оружия и наркотиков, которые сначала «взорвали» мусульман изнутри, выразившись в открытом противостоянии с мирно настроенными старейшинами, а потом и властью. По мере укрепления радикальных взглядов в регионе ваххабиты перестали скрывать свои политические цели и показали претензионные настроения на распространение шариата на всей территории Кавказа и провозглашение исламского государства. Такая идейная и политическая позиция ваххабитов порождала внутриконфессиональный конфликт в мусульманских общинах Северного Кавказа. Однако подобное развитие событий характерно не только для России, но и для стран Центральной Азии, а также других стран и регионов, где нашли активное распространение идеология и практика исламского радикализма и ваххабизма [15].

В сегодняшних реалиях также полностью не получается искоренить подобные негативные явления, напрямую связанные с проявлением религиозного экстремизма. Наша страна на себе испытывает тяжесть и последствия идеологической борьбы с православием (гонением украинской православной церкви Московского патриархата).

Украинские националистические власти организовали преследование самой большой религиозной общности в государстве, ссылаясь на ликвидацию очага сопротивления и подрывной деятельности. Сотрудники СБУ, преследуя политические цели, обыскивают и применяют насилие к священникам русских православных приходов, заводят откровенно сфабрикованные уголовные дела в поисках доказательств «антиукраинской деятельности». Ограничивают духовенство в свободе передвижения и исполнения прямых обязанностей духовного окормления прихожан. Многие приходы в ходе силового воздействия закрываются, незаконно передаются ПЦУ при поддержке властей, иконы и святые мощи разграбляются и оскверняются националистическими организациями.

И под личиной борьбы с антигосударственными действиями служителей украинской православной церкви Московского патриархата проходит насильственная смена руководства и поглощение под влияние Киевскому патриархату, непризнанному каноническими православными церквями.

В данный момент политически ангажированным решением суда арестован и находится в заключении митрополит Арсений, здоровье которого нуждается в постоянном медицинском уходе, но силовые структуры не предоставляют таковой возможности. Многие священники лишены своего жилища и находятся под постоянным давлением националистического режима. Подобная «карательная мера» является следствием тактики гонения русской православной церкви и может характеризоваться как проявление религиозного экстремизма. Иными словами, под подобной тактикой понимается вероисповедание некоторыми религиозными группами или отдельными лицами идеологии, основанной на нетерпимости к представителям других конфессий или противоборству в рамках одной конфессии, ведущему к совершению этими группами или отдельными националистически настроенными лицами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы граждан и общества в целом.

Все эти примеры свидетельствуют о прямом намерении достижения отдельными значимыми в обществе личностями и сообществами граждан политических целей, прикрываемых религиозными убеждениями и установками. Подобная деятельность хоть и прикрывается религиозными взглядами и общественными благами, но при тщательном анализе обязательно вскрываются социально-эко-

номические и политические дивиденды для организаторов.

Каждый исполнитель экстремистских или террористических действий в силу беспрекословной религиозной веры истинно убежден в правильности и избранности «божественности» своего жизненного пути, беззаветной борьбе с темными силами, «заглотившими» общество «заблудших» людей. Мощнейшая религиозная идеологическая накачка таких адептов, полная изоляция от информационного фона, моральная поддержка, финансовое решение их проблем и разрыв всех социальных связей делает из них уникальное орудие «возмездия», свержения чуждого политического, государственного строя, что особенно заметно в действиях профессиональных вербовщиков, рекрутирующих в свои ряды разных по своему социальному и финансовому положению людей.

Также отличительной особенностью считается, что под влияние одиозных радикально настроенных религиозных деятелей попадают не только идейно пришедшие, но и используемые «втемную» люди, до конца не осознающие весь противоправный и антиобщественный характер их действия. Что характерно для общей массы населения, которой гораздо легче воспринимать социально-политический контекст экстремистской деятельности на эмоциональном уровне под прикрытием религиозных чувств и праведности своих деяний.

Мы видим, что в современной научной литературе четких границ «радикализма» или «религиозного экстремизма» нет, все трактовки и мнения сводятся к приверженности к крайним мерам ради достижения «чистой» веры и праведного пути, но это всё научные дискуссии.

Так, при более тщательном анализе подобных высказываний мы видим несовместимые две стороны этой дискуссии. Одни раскрывают эти понятия с точки зрения политологов и призывают быть политкорректными и проявлять ясность ума к действиям граждан нашей страны, а если они противоречат законодательству, то они должны пресекаться и искореняться из нашего общества.

Другие, с точки зрения религиозного человека оправдывают приверженность к истинной вере и явным ограничениям прав со стороны государства, но при этом забывая, что общество уже не такое, как было на заре появления религиозных конфессий, и обратного пути нет, государства уже давно не религиозные, а светские. И эти противоречия по сей день будоражат общество. Когда мы слышим от эксперта, что религиозного экстремизма нет, «поскольку религия не может быть плохой», это свидетельствует о том, что высказывающий подобный тезис человек, скорее всего, мыслит в религиозной парадигме. В ней аргументация и не нужна, достаточно веры

в то, что религия есть Истина, а в Истине нет места такому родству, как экстремизм [5].

И как раз здесь начинает формироваться общественный подход к пониманию религиозного экстремизма. Сейчас ученые сходятся во мнении, что под религиозным экстремизмом необходимо понимать систему взглядов, мировоззрений, убеждений, основанных на приверженности к одной религии, либо на искаженном восприятии догм религии, превосходства данной религии над остальными, выражающееся противоправными, насильственными действиями по отношению к приверженцам других религий с целью публичной демонстрации верховенства своей религии, а также распространения ее в массы, прозелитизма, создающего предпосылки к дестабилизации общества, захвату власти, либо смене конституционного строя в государстве насильственным путем [9].

Высказанное мнение основано на анализе многих факторов, прослеживаемых на протяжении долгих лет нашей истории и мировой практики сосуществования религии и государства, власти и веры, и тому в подтверждение складывающиеся причины формирования общественного мнения по отношению к реакционным религиозным взглядам. Происходят изменения в политических направлениях развития государства и общества под влиянием социально-экономического развития, взлетов и падений империй; с распространением процессов секуляризации начали явно проявляться движения ущемления и оскорбления религиозных чувств верующих, их принижение и постановка вопроса о целесообразности соблюдения религиозных основ правил жизни и поведения; явное подавление политическими структурами оппозиционного идеологического инакомыслия; стремления отдельными лидерами достижения своих политических целей под камуфляжем реализации религиозных идей истинной веры или достижения таковой.

Активная работа государства по принятию превентивных мер по недопущению распространения как идеологии, так и активной (латентной) религиозной экстремистской деятельности необходима на системном последовательном уровне [3]. Наибольшая опасность этого социального явления проявляется в консолидации противоправных элементов с огромным спектром интересов криминального характера, под видом достижения религиозных потребностей больших масс народа в виде насильственного завладения чужим имуществом, используя экономические интересы. Так и проявлением крайних политических целей с вооруженным захватом власти на определенной территории. Пример: «Синдром Чечни», который обосновал идеологи Удугов. В своих воззваниях он определил отъем всего имущества «неверной» власти и «если мы (чеченские боевики) объеди-

нимся с афганскими и среднеазиатскими моджахедами, то отряды моджахедов могут угрожать целостности России и дойти до Москвы, тем самым захватив власть, а в стране распространить идеологию ислама ваххабитского толка».

Превентивные меры государства по противодействию религиозному экстремизму должны складываться на основе утверждения нетерпимости к проявлению противоправных взглядов представителей религиозных организаций. Постоянному и системному привлечению поликонфессионального сообщества к миротворческим гуманитарным миссиям в районах напряженности либо по отношению к нуждающимся. Активному участию без любого ущемления всех представителей религиозных конфессий и традиционных религий России в деятельности Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации.

Указанную работу необходимо проводить категорировано с привлечением профессионально подготовленных специалистов: религиоведов, преподавателей высшей школы гуманитарно-социальных и юридических дисциплин и иных специалистов, способных к формированию и распространению Российских традиционных духовно-нравственных ценностей, основ равенства и доступности вероисповедания и нетерпимости главенства одного религиозного движения над другим.

Охват населения планируемыми мероприятиями в рамках существующей государственной программы противодействия идеологии терроризма (религиозному экстремизму) можно разделить на категории граждан, наиболее подверженных негативному влиянию радикальных экстремистских групп и организаций. К ним целесообразно отнести: обучающихся в учреждениях общего образования; обучающихся в учреждениях профессионального образования; молодежь из числа мигрантов этнических групп; переселенцев (релокантов) из зарубежных стран.

Следует также отметить и действенные меры правоохранительных органов государства по недопущению распространения религиозного экстремизма:

- постоянная и безкомпромисная борьба с подпольными ячейками иностранных и радикально настроенных религиозных организаций, создающих любую угрозу для государственной безопасности страны [1];

- активное информационное противодействие проявлениям экстремизма, пропагандистско-агитационная работа в образовательных учреждениях от начального общего образования до высших образовательных организаций. Консолидирующее мнение всех исследователей сводится к тому, что комплексное использование всего этого потенциа-

ла государственных мер противодействия религиозному экстремизму приносит свои положительные плоды, особенно в последние годы, так как в связи с существенным распространением СМИ и глобальной сети Интернет информационное противодействие выходит на лидирующие позиции [8].

В связи с этим государственные органы на системной основе для привития нетерпимости граждан к распространению идеологии религиозного экстремизма должны организовывать и проводить в рамках своих компетенций:

- профилактическую психологическую работу с гражданами для выработки стойкой неприязни к негативному воздействию радикальных религиозных экстремистских групп. Формирование у населения привычки верифицирования поступающей информации и определения попыток ангажированных СМИ распространению недостоверной информации, дискредитирующих легитимность основных религиозных конфессий и традиционных религиозных направлений. Распространение достоверного информационно-пропагандистского материала о равенстве религиозных конфессий посредством официальных СМИ и мессенджеров;

- сконцентрировать работу с категориями граждан, наиболее подверженных негативному влиянию радикальных религиозных экстремистских групп и организаций, в целях формирования устойчивого негативного отношения к деятельности подобных организаций. Осуществлять постоянный мониторинг информационного пространства и подготавливать актуальные информационные материалы с учетом востребованности контента;

- обеспечить функциональный доступ своих сотрудников и лиц, осуществляющих информационно-пропагандистскую работу по противодействию распространению идеологии религиозного экстремизма на своих официальных сайтах, к материалам (документам, видеороликам, презентациям) антиэкстремистского характера. Данные информационные материалы создавать с учетом обновления обобщающих сведений из федерального списка экстремистских материалов с целью своевременного противодействия им.

Исходя из вышесказанного и анализируя отдельные исторические события, мы видим, что проявления религиозного экстремизма были, есть и возможны в нашей стране. Это неотъемлемая часть достижения любых религиозных потребностей общества, под которые маскируются отдельные значимые в обществе личности и сообщества, проявляющие крайне радикальные политические взгляды для достижения собственных социально-экономических и политических целей.

Любую религию, любую благую цель можно довести до абсурда и в этот момент формируется противоправная деятельность, граничащая с угрозой

безопасности государства и граждан, она становится опасной для общества.

Распространение идеологии религиозного экстремизма как раз такой пример трансформации основ учтвого религиозного уклада жизни, появившийся на заре летоисчисления и доведенный до крайности, братоубийственной войны с иноверцами, отъему их имущества. И это относится к любым религиозным конфессиям, ранним религиям и религиозным направлениям. Недопущение ухода в радикализм есть открытость религиозной органи-

зации, её публичность, направленность на оказание помощи всем нуждающимся, а не только единоверцам. Совместная деятельность государства и религиозных конфессий по выявлению лиц, причастных к возникновению причин религиозного экстремизма, а также независимость от финансового влияния извне, особенно организаций, связанных с идеологическими или политическими движениями, должна привести к недопущению подобных экстремистских проявлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 30.07.2002, № 138, ст. 3007.
2. Закон от 18 февраля 2005 г. № 31-III ЗРК «О противодействии экстремизму».
3. Боровицкий А.М. Актуализации формирования идеологии в современной действительности / А.М. Боровицкий, Д.П. Медведев // Психолого-педагогические аспекты формирования личности: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции (Новосибирск, 25–26 мая 2023 г.). – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 24–27. – EDN KVTEOO.
4. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // Закон и право. – 2000. – № 4.
5. Журавский А.В. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций [Электронный ресурс]. – URL:<http://religion.sova-center.ru/publications/194D18A/287951A> (дата обращения: 11.04.2011).
6. Завражин А.В. Проблемы прикладного исследования религиозного экстремизма / А.В. Завражин, М.В. Карманов // Право и образование. – 2025. – № 3. – С. 53–59. – EDN RMZQCL.
7. Зяблов Д.Н. Особенности религиозного экстремизма в современной России: историко-правовые аспекты / Д.Н. Зяблов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5-2(11). – С. 97–100. – EDN OEWUB.
8. Зяблов Д.Н. Использование Интернета террористическими организациями в современном мире // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 4. Ч. 3.
9. Колухамбеков А.С. Актуальные аспекты профилактики идеологии религиозного экстремизма // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2025. – № 4. – С. 82–93.
10. Литература социально-революционной партии «Народная Воля». 1905. – С. 11.
11. Протокол № 1 организационного заседания Комиссии по проведению отделения церкви от государства (Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б)). 17 октября 1922 г.
12. Русское издание: Революционный террор в России / пер. Е.Ю. Дорман. 1894–1917. Крон-Пресс. 1997. ISBN 5-232-00608-8.
13. Слезин А.А. Политический контроль в религиозной сфере и общественное правосознание молодежи // Философия права. – 2010. – № 3. – С. 95–99.
14. Старосельцева М.М. Религиозный экстремизм: интерпретация понятия // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2012. – №2. – С. 57–60.
15. Хайбулаев З.Х. Ваххабизм в исламе: Истоки и современность: специальность 09.00.13 «Философия и история религии, философская антропология, философия культуры»: дисс. ... канд. философ. наук / Закир Хайбулаевич Хайбулаев. – Махачкала, 2001. – 147 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 86 %.

Статья поступила в редакцию 29.12.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 25.02.2026.